

Демографические и социально-бытовые аспекты жизни населения меннонитских колоний юга Украины (первая половина XIX в. - 1917 г.)

Население южноукраинского региона на протяжении всего XIX в. было этнически и конфессионально пестрым. Наряду с преимущественно православным населением существовали анклавы католиков, лютеран, духоборов, молокан. Особую этноконфессиональную общину составляли меннониты, которые смогли сохранить собственную самобытность на территории юга Украины благодаря особенностям своего вероучения. При их местах жительства были созданы меннонитские округа. Населения этих округов жило своей специфической замкнутой жизнью. Их стиль жизни был обусловлен как этническим происхождением меннонитов, так и их привилегированным сословием вообще. Образ жизни меннонитов проявлялся как в морали, обычаях, традициях, так и в повседневном поведении. На почве сохранения собственной самобытности рождалась превосходство по отношению к местному населению, что связано было не столько с их изолированностью, как с неохотой изучать даже язык страны, которая стала для них новой родиной. Меннониты собственное происхождение использовали по конъюнктурным и прагматическим потребностям и в разных политических обстоятельствах их поведение очень часто сводилось к приспособленчеству. Исходя из этого, мы ставим перед собой следующие исследовательские задачи: рассмотреть этническое происхождение меннонитов; исследовать демографические процессы в меннонитских колониях (уровень рождаемости и смертности, брачный возраст, миграции в колониях, численность меннонитов в сравнении с общим населением юга Украины); определить уровень медицинского обслуживания в поселениях.

До сегодняшнего времени считается нерешенным вопрос этнического происхождения меннонитов, их прародины. Острые дискуссии по этому вопросу имели своей целью не только установить историческую правду о происхождении меннонитов, но и обосновать политические решения того времени.

В целом существует несколько концепций этногенеза меннонитов. Согласно нидерландской концепции происхождения меннонитов подчеркивается голландско-фламандские элементы этого сообщества. Концепция немецкого происхождения меннонитов имеет ряд вариантов.

Теория "фризского треугольника" заключается в следующем: все меннониты -

потомки анабаптистских переселенцев из Фрисландии. Поскольку фризы были одной из народностей, которые участвовали в этногенезе немецкого этноса, меннониты провозглашаются немцами. Конфессиональная общность меннонитов сложилась в Западной Пруссии из нидерландских переселенцев, которые были полностью ассимилированы там немцами.

Сами меннониты иногда использовали теорию о так называемом "голландско-немецкое" происхождение в политических целях, а также просто для спасения собственного имущества и жизни. В военные же годы меннониты объявляли себя голландцами, чтобы продемонстрировать свою полную непричастность к Германии, но забывали о собственном голландское происхождение, когда жизнь их забросило на территории, занятые немецкими войсками [9; 56; 23; 85]. Согласно компромиссной теории, созданной в последнее время, меннониты выступают общностью особого типа - этноконфессиональной, которая консолидировалась из нидерландских беженцев XVI - XVII вв. на территории Привисленского Поморья. Нидерландский этап истории меннонитов присутствует во всех концепциях. Именно во время этого этапа происходит раскол между фризами и фламандцами, который состоялся в Фрисландии. Раскол возник на почве различного отношения к авторитарности и централизации в управлении общинным жизнью. Именно поэтому фризы и фламандцы, как правило, создавали отдельные колонии и имели отдельные церкви. Так, например, с 18 хортицких колоний жители 16 поселений были фламандцами, и только в колониях Кронсгартен и Шенвизе - фризами. Переход от одной церкви к другой в 1860-х гг не практиковался, браки были исключением, и хотя в середине XIX в. меннониты получили такую возможность при специальном разрешении старейшин и после экзамена, но и в XX в. это было редким явлением.

Свидетельством смешанного происхождения меннонитов была их речь. Так, языком делопроизводства меннонитов была немецкая, а в быту - так называемый платтдейч с остатками голландского языка.

Демографические процессы в меннонитские колониях юга Украины прошли несколько этапов в течение XIX в. - 1917 г. Первая половина XIX в. отмечается достаточно точной статистикой населения Хортицкого и Молочанск округов. В этот период можно проследить тенденцию к массовому росту населения, что было связано с иммиграцией из-за рубежа, что продолжалась до 1835 г., миграциями внутри колоний и естественным приростом. В Молочанский колониях создания новых колоний продолжалось до 60-х гг. за счет переселения из других меннонитские округов (прежде Хортицкого и Мариупольского) и детей переселенцев. В Хортицком округе происходит стабилизация населения в середине XIX в., когда для решения земельной проблемы происходил отток в молочанские поселения и путем образования дочерних колоний. Образование дочерних поселений хортицких и Молочанский колоний продолжалось до начала Первой мировой войны.

Прирост населения в меннонитские колониях проходил за счет различных факторов, в разное время один из факторов был определяющим.

Так, первый этап отличался быстрым ростом населения в меннонитские поселениях за счет массовых иммиграций из-за границы в 1789-1820-е гг. Второй этап (1820-60-е гг) характеризуется бурными миграционными процессами в колониях.

В следующий, третий этап с 60-х гг. до 1917 г. происходит стабилизация населения и его рост за счет естественного прироста.

Рост населения зависит от серии факторов. Прежде всего это средний брачный возраст этой группы населения, и как следствие уровень рождаемости и смертности, а также от природных условий, наличия земли, медицинского обслуживания, уровня и многих других факторов.

Таблица 1.

Количество семей и человек в Хортицком и Молочанске округах в I половине XIX в.

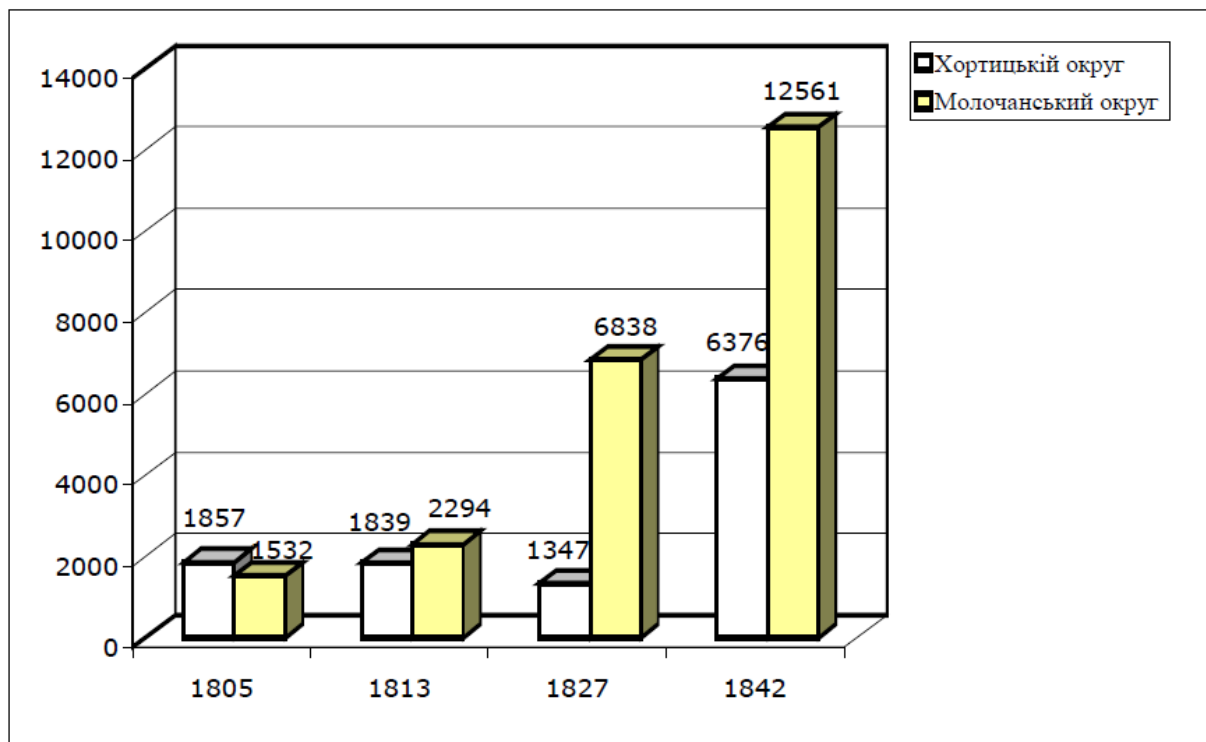
Год	Хортицкий округ		Молочанский округ	
	количество семей	Количество лиц обоого пола	количество семей	Количество лиц обоого пола
1805	330	1857	351	1532
1813	330	1839	374	2294
1827	347	1347	1293	6838
1842	873	6376	2517	12561

[1; 21-23, 252 н.-253, 3, 50 н.-51, 5, 4, 21-22; 6; 24-25; 17; 470; 478].

В целом половина XIX в. отмечается массовой миграцией в колониях, что объясняется стремление переселенцев найти лучшие условия для жизни. Рост населения в меннонитские колониях происходило разными темпами. В хортицких колониях с 1805 г. до 1842 г. население выросло в три раза, тогда как Молочанский поселениях за то же время - в 8 раз.

Диаграмма 1.

Демографический рост населения в округах

До 1824 г., когда Хортицкий округ полностью сформировался, количество семей пытались удерживать в норме - 330, что было связано с тем, что при поселении на семью предоставлялась участок 65 десятин земли, которую нельзя было дробить. Молочанский округ формировался долгое время, пространство его было значительно больше, поэтому и в 1842 г. количество населения было значительно большим.

Во второй половине XIX в. рост населения происходил за счет естественного прироста, темпы роста населения стали более медленными. С 1842 г. до 1867 г. количество семей в Хортицком округе выросло с 873 до 1451 семей, а в Молочанске округе от 2517 до 4229 семей [19; 154]. Сведения об изменении общего количества населения в колониях за это время мы можем проследить, воспользовавшись сведениями увеличение количества лиц мужского пола за период 1838-1867 гг: в Хортицком округе от 2789 до 3918, а в Молочанске - от 5531 до 10398 человек. Таким образом, в хортицких колониях население выросло на 14,5% тогда как в Молочанский - на 88%. Это свидетельствует о том, что в Молочанске округе население росло прежде всего за счет миграции, тогда как в хортицких колониях населения увеличивалось за счет естественного прироста.

Для выяснения вопроса о количестве меннонитского населения по сравнению с общей численности населения юга Украины существует ограниченный круг источников. В следствие того, что сведения о колонистов и меннонитов иногда объединяли, сложилась следующая ситуация: в Екатеринославской губернии в 1857 г. колонисты и меннониты составляли 2,99% населения, причем на меннонитов приходилось 1,18% [24; 117 - 118, 120]; в 1897 г. в губернии немцев насчитывалось 3,83%, из них - 1,13% меннониты [25; VIII, 72-73]. В Таврической губернии немцы составляли 5,4%, но учитывая, что там находились много-

численные колонию округа, можно предположить, что доля меннонитов была не более 2% [15; 135].

Ситуация относительно доли меннонитского населения на юге Украины не изменилась в начале XX в. В 1914 г. в Екатеринославской губернии проживало 24875, а в Таврической - 21827 меннонитов. Вместе в Екатеринославской и Таврической губерниях в это время проживало 46702 меннонитов, тогда как в целом в Российской империи - 80000. На территории этих двух южноукраинских губерний проживало не более 1/2 меннонитов всей России. Меннониты Екатеринославской губернии составляли 31%, а Таврической губернии - 27% от числа меннонитов России [16; 63-64]. Таким образом, количество меннонитов на территории юга Украины была ничтожна, до 2%. Но именно меннонитские поселения этого региона составляли 58% меннонитского населения Российской империи.

Относительно практики заключения браков в меннонитские колонии Южной Украины можно отметить следующее. В первой половине XIX в. брачный возраст среди мужчин-меннонитов был 23-24 года и не более 21 для женщин-меннониток. Во второй половине XIX в. брачный возраст вырос, он стал чуть более 24 лет для мужчин и 22 года для женщин [16; 38]. Брачный возраст в меннонитские колонии был ниже, чем в Западной Европе, который достигал до 28 лет для мужчин и 27 лет для женщин. Для местных жителей брачный возраст в украинских селах был значительно ниже, 17-20 лет для мальчиков и 15-16 лет для женщин. Брачный возраст регламентировался, потому что молодежь сначала должна была покреститься после сдачи экзаменов из знания Библии, и только после этого имела возможность жениться. В среднем в год на одну тысячу населения приходилось 10 браков в I половине XIX в. [2, 18 н.-19].

Следующий вопрос, который нас интересует, это уровень рождаемости. Надо заметить, в I половине XIX в. рождаемость колебалась. В 1808 г. в хортицких колониях родилось 115 человек на 1972 человека всего округа, а во Молочанске округе насчитывалось 137 новорожденных на 1902 меннонитов. То есть на одну тысячу населения приходилось в среднем 57-68 новорожденных [2, 18 н.-19 об.]. В середине XIX в. рождаемость относительно стабилизировалась, так как миграции в больших масштабах прекратились, она достигала от 44,2 до 55 новорожденных на тысячу населения. Каждые 2-3 года семья пополнялась. Средняя меннонитские семья насчитывала 10-12 человек [7; 3-33].

Но наряду с высокой рождаемостью в колониях существовала большая детская и материнская смертность. В большинстве семей 2-3 ребенка умирали в довольно раннем возрасте. В течение всего XIX в. смертность колебалась от 23 до 30 человек на одну тысячу населения округов [2, 18 н.-19 об.; 28; 74].

Согласно Ремпель, годовой прирост населения среди меннонитов России составлял 2,34% в год (по сравнению с 1,62% в еврейского населения, 2,34% среди лютеран и 2,45% среди православного населения). Для проверки этих сведений мы использовали статистику середины XIX в., которая доступна нам, цифры Ремпель подтверждаются, когда приходится 2,36% в год в Молочанске

округе [28; 75-76].

Если проанализировать рождаемость в Молочанске округе, мы установим незначительное преимущество рождаемости детей мужского пола, где в среднем 51,9% новорожденных были мальчиками. Это преимущество уменьшается в 7-13-летнем возрасте, когда ребята составляли 50,1% детей, возможно, из-за высокой детской смертности. В общей численности населения мужчин было также больше - 51,1% [28; 74-75; 35; 74].

Таблица 2.

Наличие представителей мужского пола в Молочанске округе в% на вторую половину XIX в. новорожденные	Школьный возраст, 7-13 лет	Трудоспособного возраста, 14-60 лет	Более 60 лет
51,9	50,1	49,7	5

Вообще наличие большей репрезентативности мужчин в колониях, чем женщин объясняется высокой материнской смертностью (женщины умирали при родах). Эпидемии инфекционных болезней, таких как дифтерия и тиф "сметали" целые семьи. Такие болезни, как туберкулез, которые сейчас лечатся в течение всего XIX в. и в начале XX в. были фатальными.

Одновременно чистота в одежде и порядок в стиле жизни были главными причинами, почему смертность у меннонитов была невелика по сравнению с общероссийским населением. В первой половине XIX в. умершие составляли 1,82% населения [22, 6]. Надо отметить, смертность была в 2 раза меньше рождаемости, на 1000 мужчин населения приходилось примерно 21 смертный случай. Смертность преобладала между детьми до 10 лет [22, 6].

В первой половине XIX в. в Екатеринославской и Таврической губерниях была распространена перемежающаяся лихорадка, которая поражала прежде прибывших, а не местных жителей. Эта болезнь была закономерным явлением в меннонитские колониях в конце XVIII - начале XIX в., Когда население переживало период адаптации и акклиматизации к условиям Южной Украины [18; 65].

Заболевания цингой появлялось в колониях в неурожайные годы при переходе от долгой зимы к весне. Открытая Степная местность этих губерний, давала простор постоянным ветрам, приводила к появлению таких болезней как насморк и воспаление глаз от поднятия в воздух пыли. Летом жара приводила к появлению усталости, ревматизма и других болезней, которые были характерны жарком климата [24; 293-295].

В течение XIX в. в губерниях болезни принимали форму эпидемии, так, только в 1850-х гг в губерниях было массовое заболевание перемежающейся лихорадкой, холерой, тифом и натуральной оспой. Эти болезни не обходили и меннонитские колонии.

Таким образом, в конце XVIII - начале XIX в. населению меннонитские колоний приходилось приспособляться к новым климатическим условиям Южной Украины, поэтому вероятно в их колониях в это время распространялись болезни, поражавшие прибывшее население: перемежающаяся лихорадка, ревматизм, цинга. Со временем, можно предположить, количество заболеваний такими болезнями значительно уменьшилась.

Вследствие большой смертности в колониях необходимо было создать отлаженную систему медицинского обслуживания. При отсутствии врачей и медицинских учреждений общине самой было необходимо надзирать за состоянием здоровья. Первый этап развития медицинского обслуживания в первой половине XIX в. в колониях был представлен народными знахарями, специалистами по кровопусканий, знатоками трав и рвачи зубов. При рождении детей помогали местные повитухи [34; 467-468].

Второй этап развития медицинского обслуживания в колониях начался с середины XIX в. В 50-60-х гг. поселения переживают серию эпидемий холеры, брюшного тифа, оспы. Именно во время этих периодических вспышек заболеваний, которые приносились из внешнего мира, правительство посылал в колонии армию врачей, фельдшеров и медицинских братьев. В 60-80-х гг. в меннонитские села стало имеющимся профессиональное медицинское обслуживание. Начали широко использоваться ортопедическое искусство и было налажено привитие против оспы [34; 453, 457-459]. В 80-х гг. началось открытие медицинских пунктов и больниц в колониях, что было раньше, чем появились земские больницы в этой местности. Именно на это время приходится повышение уровня и статуса образования в колониях, поэтому определенная часть меннонитов возвращалась в поселения врачами, фельдшерами, медсестрами [31; 817].

Посильная помощь в налаживании медицинского обслуживания в колониях предоставлялась представителями государственной администрации и самоуправления. В этой связи Контора Опекунства новороссийских иностранных поселенцев и непосредственно надзиратели колоний и меннонитские окружные приказы следили за состоянием здоровья жителей колоний. Так, в начале XIX в. по распоряжению Конторы Опекунства (Екатеринослав) колонии отправляли учеников к обершувльцу "для изучения медицинского искусства и строительства бани для поддержания здоровья населения округов" [4; 216 н.].

Сначала в колониях не существовало отлаженной практики врачей, но болезнями занимались сами знахари. Повитухи помогали женщинам во время родов. По профессиональному медицинской помощью необходимо было обращаться к врачам в уездных и губернских городах, но это было исключительным явлением в колониях [34; 46-48]. Лишь во II половине XIX в. в колониях начали практиковать врачи и акушерки, появились фельдшеры [31; 817; 24; 555].

В 1880-90-е гг. волостные правления колоний инициировали строительство больниц в Хортице, Верхней Хортице и в Орле [10; 151; 12; 18-19]. В волостных меннонитские центрах были созданы свободные аптеки, что уничтожило все препятствия в обеспечении медикаментами больных. А в некоторых волостях

меннонитские лестницы добились назначения жалование для врачей колоний и бесплатного издания медикаментов для бедных больных из средств земства [13; 3085-309]. Меннонитские общины даже инициировали открытие земских акушерских пунктов на их собственные средства [14, 22].

В начале XX в. на территории меннонитских колоний начали появляться земские, частные и заводские больницы, а также специальные больницы для больных туберкулезом [26; 187; 20; 186-189]. До 1917 г. в поселениях были созданы благотворительные и частные заведения меннонитов медицинского направления:

- 1885 г. - Мариинское училище для глухонемых в с. Тиге Гальбштатской волости [16; 75].

- Больницы в колониях Хортица и Верхняя Хортица (Хортицкая волость) и в поселениях Мунтау, Орлово, Вальдгейм (молочанск волости).

- 1909 г. - Евангельская община сестер милосердия (диаконис) "Мария" в Гальбштадт.

- 1911 г. - Психиатрическая больница "Бетания" в колонии Кронсвейде (Хортицкая волость).

- Богадельни в колонии Рюккенау и на Курушани и сиротский приют в деревне Гроссвейде [27; 820; 33; 2].

- Санаторий "Олександрабад" вблизи колоний Ейнлаге (с 1910 г. - собственность хортицкого предпринимателя Я. Нибура) [8; 26; 29; 77].

Наибольший авторитет среди медицинских учреждений меннонитов юга Украины и России в целом имели психиатрическая больница "Бетания" и частный санаторий "Олександрабад".

Психиатрическая больница "Бетания" была основана по инициативе Всеменнонитской конференции. По первому проекту этом заведении должен был помогать людям разных вероучений, но это было нереальным, чтобы сработать. Поэтому больница была создана для меннонитов всей России, но среди пациентов преобладали хортицкие и молочанск меннониты.

В 1911 г. психиатрическая больница "Бетания" начала действовать. Сначала она специализировалась на работе с эпилептиками, психически больными и пациентами, имевшими нервные расстройства. Впоследствии сюда стали попадать контужены солдаты [11; 1-20]. Меннонитская медицинская школа в Гальбштадт использовала психиатрическую больницу для практики.

Другой медицинское учреждение, который был так же известен, как и "Бетания", был санаторий "Олександрабад". В отличие от психиатрической больницы, которая существовала на общественных началах, санаторий был частным заведением. В 1910 г. он был приобретен и модернизирован предпринимателем Я. Нибура. В 1913 г. Нибур передал это заведение своему зятю - германскому подданному В.Ф. Бетхер.

В "Олександрабад" использовалась самая современная медицинская техника: рентгеновской и электрический кабинеты. В систему лечения входила, между прочим, вегетарианская диета. В санатории в обслуживание входило не только меры оздоровления, но и развлечения. Здесь были лодки для катания по Днепру, а по вечерам в парке играл оркестр. Летом 1913 г. для приезжающих пациентов был установлен автомобильное движение между

станциями Южной и Екатеринославской железной дороги и паровой пристанью в г. Александровск и санаторием "Олександрбад" [8, 24]. В меннонитские колонии юга Украины была создана разветвленная система учреждений медицинского обслуживания: больницы, акушерские пункты, свободные аптеки и богадельни и психиатрическая больница "Бетаниа". Безусловно, эта система не была совершенствованной, но она была жизнестойкой, потому что существовала на общественные средства меннонитских колоний.

Таким образом, жизнь населения колоний определялось следующими факторами и тенденциями в своем развитии: рост населения за счет иммиграции, миграции в пределах колоний, естественного прироста; высокая рождаемость, высокая смертность (детская и материнская); завышен брачный возраст по сравнению с украинским крестьянством; система медицинских учреждений в колониях была показателем их материального достатка.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Днепропетровской области (далее - ДАДО), ф.134, оп.1, спр.138.
2. ДАДО, ф.134, оп.1, спр.212.
3. ДАДО, ф.134, оп.1, спр.375.
4. ДАДО, ф.134, оп.1, спр.723.
5. ДАДО, ф.134, оп.1, спр.832.
6. ДАДО, ф.134, оп.1, спр.915.
7. Государственный архив Запорожской области (далее - ДАЗО), ф.12, оп.2, спр.273.
8. ДАЗО, ф.24, оп.1, спр.487.
9. ДАЗО, ф.30, оп.1, спр.190.
10. ДАЗО, ф.59, оп.1, спр.1.
11. ДАЗО, ф.201, оп.1, спр.2.
12. Двадцать третье Очередное Екатеринославское уездное земское собрание с 6-го по 11-е октября 1888 года. - Екатеринослав, 1889.
13. Постановление Бердянск Уездного земского собрания, очередной сессии, созыв с 25 сентября по 2 октября 1874 года и Чрезвычайное сессии, созыв 15 марта 1875, с приложением докладов уездной управа. - Екатеринослав, 1875.
14. Чрезвычайное и двадцать пятое Очередное Екатеринославское уездное земское собрание. Чрезвычайное 31 августа, а Очередное с 5-го по 10-е октября 1890 года. - Екатеринослав, 1891.
15. Бойко Я.В. Заселение Южной Украины (60-90-е годы XIX в.) // Южная Украина. - 1996. - Вып.1.
16. Бондарь С.Д. Секта меннонитов в России. - Петроград, 1916.
17. Гакстгаузен А. Исследования внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России. - М., 1870.

18. Карагодин А.И. Немецкие колонии на юге Украины (Этнографические заметки) // Из прошлого Запорожья. Вып. I. - Запорожье, 1992.
19. Клаус А. Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. - СПб., 1869.
20. Линдеман К.Э. Прекращение землевладения и землепользования поселенцев-собственников. Указы 2 февраля и 13 декабря 1915 г., 10, 15 июля и 19 августа 1916 г. и их влияние на экономическое состояние Южной России. - М., 1917.
21. Описание менонистских колоний в России // ЖМГЫ. - 1842. - Ч.IV.
22. О состоянии хозяйства в Молочанских менонистских колониях в 1842 году // ЖМГЫ. - 1843. - Ч. VIII.
23. Очерки истории немцев и меннонитов юга Украины (конец XVIII - первая половина XIX в.) / С.И. Бобылева. - Днепропетровск, 1999.
24. Павлович. Материалы для географии и статистики России, Собранные офицером Генерального штаба. Екатеринославская губерния. - СПб., 1862.
25. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи. Часть XIII. Екатеринославская губерния. - СПб., 1904.
26. Штах Я. Очерки из истории и современной жизни южнорусских колонистов. - М., 1916.
27. Friesen P.M. The Mennonite Brotherhood in Russia (1789-1910). - Fresno, 1978.
28. Huebert H.T. Hirschau: an example of Russian Mennonite life. - Winnipeg, 1986.
29. Into the past. Buildings of the Mennonite Commonwealth in Russia / RPFriesen with Sergey Shmakin. - Winnipeg, 1996.
30. Loewen R.K. Family, church and market. A Mennonite Community in the Old and the New Worlds, 1850-1930. - Urbana, Chicago, 1980.
31. The Mennonite Encyclopaedia. A comprehensive reference work on the Anabaptist-Mennonite movement. Volume 1. - Scottsdale, Newton, Hillsboro, 1955.
32. The Mennonite Encyclopaedia. A comprehensive reference work on the Anabaptist-Mennonite movement. Volume 3. - Scottsdale, Newton, Hillsboro, 1955.
33. The Story of Bethania. Founded by the Mennonite Benevolent Society. - Winnipeg, 1996.
34. Toews J.B. Childbirth, disease and death among the Mennonites in nineteenth century Russia // The Mennonite Quarterly Review. - 1986. - July. - Volume LX. - № 3.
35. Urry J. None but saints: The transformation of Mennonite life in Russia, 1789-1989. - Winnipeg, 1989.